

— Тебе что, правда совсем не интересно? — шёпотом спросил Джейд у Розали. — Кто самый сильный из пятёрки Кровавых Лордов?

С этого невинного вопроса началась полуденная дискуссия о том, какой род вампиров можно назвать сильнейшим.

Вампиры, всегда и во всём полагающиеся на силу, присоединились к обсуждению. Все вампиры Сияканат тут же собрались и наострили уши.

Недолго думая, Адела выкрикнула:

— Мой папа самый сильный!

Лукас же ответил:

— Мой брат победил бы его. У него есть неоспоримое преимущество — он Кровавый Лорд Травеа.

Розали тоже вмешалась:

— Что ж... Разве это не Квинегилс? Говорят, он был сильнее любого другого Кровавого Лорда...

Но Квинегилс был мёртв, и все на мгновение затихли.

— Хм... — наконец Джейд тоже решил высказаться. — А разве не Кинрич?

— Род Сияканат сильнее всех, в этом нет сомнений.

Джейд обернулся, и они с Кассиэлем обменялись напряжёнными взглядами.

Кассиэль прочистил горло и начал пылкую речь, словно верующий, проповедующий свою религию:

— Полёт! Кто правит небом — правит всем! А несчастные вампиры, которым не дано вкусить окрыляющее чувство полёта, должны...

В этот момент, опираясь на трость и тяжело вздыхая, из дверей особняка вышел Эльсинан. Его придерживали за руки несколько вампиров из рода Сияканат. Он всегда ворчал, когда кто-то прикасался к нему, но если никто этого не делал, то начинал возмущаться, что к нему относятся не как к Кровавому Лорду.

Розали мельком взглянула на Кассиэля. Удивительно, но он ничуть не смутился и не отказался от своих слов.

— Хм... — Джейд внимательно наблюдал за происходящим. — Как ни посмотри, похоже, из-за этих крыльев вам всем суждено мучиться с болями в спине. Хорошо, что у меня их нет...

— Нет, мой папа сильнее всех!

— Чудно, принцесса. А теперь иди, съешь что-нибудь вкусненькое, — Джейд пренебрежительно махнул рукой.

Пока он дразнил Анжелу, у неё на глазах появились крупные слёзы. Вампиры Сияканат в ужасе кусали пальцы: малышка Анжела, едва достающая до бедра взрослого человека, была готова расплакаться в любую секунду.

— Н-нет, мой папа сильнее всех... Он сам мне это сказал...

— Конечно, в глазах ребёнка его отец сильнее всех... Недаром говорят, что для девочки её отец — первый и, возможно, самый влиятельный мужчина... М-м! — Розали ладонью закрыла рот Джейда, а Ева схватила Анжелу и пулей умчалась в особняк.

— Что ж, продолжаем разговор, — с улыбкой заявил Кассиэль.

Адела не участвовала в разговоре, она просто смотрела на Джейда невинными глазами.

Ева, забежавшая в здание вместе с Анжелой, вернулась с дочерью примерно через минуту. Анжела недовольно надула щёчки.

Джейд в упор ничего не замечал и продолжал рассуждать:

— Род Мелкарт от природы не особо хорош в бою. Уникальная способность рода Травеа — трансформация, это не боевой навык.

— Но мой брат хорошо дерётся!

— Поэтому Кинрич сильнее всех, тут и обсуждать нечего.

— Эй, почему ты делаешь вид, что не слышишь меня?

Джейд высокомерно засмеялся. Как будто забыл, как сам только что говорил о том, что дети неосознанно превозносят родителей.

— Разве Кинрич не слишком стар? — спросила Розали.

Среди ныне живущих Кровавых Лордов Эльсинан и Кинрич были самыми старыми. Хотя Кинрич был немного моложе Эльсинана.

— Он так же бодр, как в юности. Каждый год мы устраиваем соревнования, и Кинрич всегда побеждает.

Розали отлично знала, как проходят эти варварские соревнования. Одним этим соревнованием род Бистмонд полностью оправдывал своё грозное имя.

— Ох... Неужели род Бистмон до сих пор проводит эти странные соревнования?

— А что в этом такого?

— Как бы там ни было, не стоит судить о силе по одной только внешности, — Кассиэль не сдавался и продолжал уверенно говорить. — Наш род самый сильный. И мы одолели Кинрича.

— Это было давно, ещё во времена Кровавой Бойни. Тогда Эльсинан был свежее, как и его крылья.

В недалёком прошлом Эльсинан действительно мог летать. В те времена он мог превзойти любого другого Кровавого Лорда, используя преимущества полёта. Он буквально взлетел выше их всех.

Особым навыком Эльсинана было расщепление крыльев на тысячи чешуек и обстрел врага этими чешуйками. Он уже давно им не пользовался, однако Кинрич был единственным вампиром, выжившим после нападения Эльсинана.

Кинрич и Эльсинан официально сражались трижды, и каждый раз бой заканчивался побегом Кинрича. У Кинрича было преимущество в ближнем бою, но Эльсинан знал об этом, потому никогда не позволял сократить расстояние. Отсюда и появилось мнение, что Эльсинан сильнее.

Однако один вампир поставил на колени сразу четверых летающих вампиров, включая Эльсинана. И это был Квинегилс (ходят слухи, что он победил Эльсинана ещё до того, как тот успел расправить крылья).

— Но как ему удалось опустить на землю летающих вампиров?

— Я слышал, что у рода Сонаамор есть некая сдерживающая способность.

— Разве их могло остановить какое-то сдерживание?

— Хм... Говорят, то, что использовал Квинегилс, было совершенно иного уровня. От этого нельзя было уклониться. Некоторые говорят, что Эльсинан рухнул на землю прямо во время полёта, хотя позже я слышал, что он допустил это намеренно. Некоторое время даже всерьёз думали, что это и есть уникальная способность рода Сонаамор.

Похоже, когда Элиас недавно спросил Гила, может ли он что-нибудь противопоставить его крыльям, он имел в виду сдерживающие способности.

— Учитывая, что ближний бой — слабое место вампиров Сияканат, Эльсинан достойно сражался...

Кассиэль был в хорошем настроении от того, что кто-то хвалил его сородича, поэтому расправил плечи и торжественно сказал:

— О, Элиас тоже хорош в ближнем бою! К тому же, у него есть преимущество в виде четырёх крыльев.

Все повернули головы и посмотрели на Элиаса, который сегодня снова тренировал Гила и яростно размахивал двумя парами крыльев. Для Гила это было всё равно что сражаться с шестируким противником.

Розали тем временем уставилась на крылья Кассиэля и задала вопрос, который только что пришёл ей в голову:

— Кассиэль, ты тоже можешь хранить в своих крыльях разные штуки? Я замечала, как из крыльев Элиаса появлялись разные вещи, но ни разу не видела, чтобы кто-то другой из рода Сияканат делал так же.

— М? В крыльях? Нет, я этого не умею, — махнул рукой Кассиэль. — На такое способны только хищники.

— Как вообще можно спрятать что-то в крыльях?

— Ну... ухмыльнулся Кассиэль.

— Ну?

— Это секрет.

Кассиэль прокашлялся, глядя на людей, которые не знали, как реагировать на его старую шутку.

— Я пошутил. На самом деле мы и сами не знаем. Говорят же, что у вампиров бездонный желудок. Наверное, к крыльям это тоже применимо.

* * *

Спустя несколько мгновений Элиас схватил обессиленного Гила за шиворот и потащил за собой. Гил потерял сознание от удара крылом.

— Ух, это было непросто, пора и отдохнуть! Кстати, о чём это вы тут говорите?

Элиас совсем не выглядел уставшим.

— Мы говорили о том, кто самый сильный Кровавый Лорд, — без колебаний ответил Джейд.

Элиас засмеялся.

— Если бы мне пришлось назвать кого-то одного, я выбрал бы Квинегилса. Он был признанным гением.

— Как и ожидалось, ты умеешь принимать поражение. Но теперь, когда Квинегилс мёртв, сильнейшим вампиром стал Кинрич.

Элиас грубо толкнул потерявшего сознание Гила в руки Розали и занял стул напротив. Он с интересом слушал разговор.

Вампиры Сияканат выглядели довольными.

— Какое место по силе ты занимаешь в роду Сияканат?

— У нас нет рейтинга. Все и так знают, кто силён, а кто не очень.

В отличие от обычной привычки хвастаться, на этот раз Элиас ответил уклончиво.

Он выслушал все варианты и рассмеялся.

— Кровавый Лорд Эльсинан просто скрывает свою истинную силу, верно? — спросила Розали у Элиаса.

Элиас взглянул на Розали.

— Само собой. Это подтвердит любой, кто хоть раз видел Эльсинана с расправленными крыльями. Они настолько огромные, что могли бы заслонить небо.

— Тогда почему он скрывает свою силу?

— Чтобы застать врага врасплох.

Анжела заплакала и обняла колени Элиаса, как будто не могла больше терпеть. Прежде чем Ева успела остановить её, девочка закричала:

— Нет, папа сильнее всех!

Смущённый Элиас принялся утешать свою дочь.

— Тише, тише, Анжела. Почему ты плачешь? Твой папа самый сильный. Сильнее всех в мире. Сильнее всех вампиров.

— Дядя Джейд сказал, что его вампиры сильнее!

Элиас был смущён.

Другие вампиры из рода Сияканат тоже успокаивали Анжелу, приговаривая: «Элиас самый сильный» и «Никто не сравнится с Элиасом».

Спустя десять минут непрерывного потока льющих на голову Элиаса комплиментов Анжела перестала плакать.

Элиас взял на руки девочку, которая всё ещё шмыгала носом, и обнял её.

Никто не заметил, кто улыбнулся первым, но скоро все, включая Розали, весело смеялись.